

UDC 2-1(075.8)
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0006

ОСОБЕННОСТИ ИНТУИТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ: ОТ ХРИСТИАНСТВА ДО ПОЗИТИВИЗМА

© 2019

Алиева Гюльшан Фазиль кызы, преподаватель кафедры политологии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: g.mammadova@list.ru)

Аннотация. Статья посвящена одной из самых спорных проблем науки и философии – проблеме интуиции. Данная проблема сложна и многогранна, и здесь рассмотрен ее гносеологический аспект. Несмотря на то, что существует определенное научное представление об интуиции, проблема о том, является ли интуиция подсознательной или она сверхсознательна, пока что научно не определена. Результаты поиска источников познания Абсолютной Истины великими философами, начиная от античности и кончая современными, автор сопоставляет с различными исторически сложившимися концепциями. Исходя из принципа Единства и непрерывности Идеи, автор обосновывает мысль о том, что единственным путем сохранения как Западом, так и Востоком своей собственной специфики и выхода из кризиса является формирование правильного отношения к источникам сущности Идеи. Проблема обращения к невидимой части вещей, а не к их проявлению, как к истине, является центральной проблемой онтологии в истории философии. Суть этой идеи остается неизменной, независимо от того, что она различается в различных мировоззрениях, в зависимости от их форм, стилей, от языка и религии. В статье последовательно рассматриваются подходы к проблеме интуиции на различных этапах развития общественной мысли.

Ключевые слова: интуиция, сознание, подсознание, самосознание, системный анализ, божественное откровение, Истина, Восток, Запад

FEATURES OF INTUITIVE PERCEPTION: FROM CHRISTIANITY TO POSITIVISM

© 2019

Alieva Gulshan Fazil, lecturer at the Department of Political Science
Baku State University

(1148, Азербайджан, Баку, Z. Halilova St., 23, e-mail: g.mammadova@list.ru)

Abstract. The article is devoted to one of the most controversial problems of science and philosophy - the problem of intuition. This problem is complex and multifaceted, and its epistemological aspect is considered here. Despite the fact that there is a certain scientific idea of intuition, the problem of whether intuition is subconscious or superconscious is not yet scientifically defined. The results of the search for sources of knowledge of the Absolute Truth by great philosophers, ranging from antiquity to modern, are compared by the author with various historically established concepts. Proceeding from the principle of Unity and continuity of Idea, the author substantiates the idea that the only way to preserve both their own West and East specifics and overcome the crisis is to form a correct attitude to the sources of the essence of the Idea. The problem of turning to the invisible part of things, and not to their manifestation, as to truth, is the central problem of ontology in the history of philosophy. The essence of this idea remains unchanged, regardless of the fact that it differs in different world-views, depending on their forms, styles, language and religion. The article successively examines approaches to the problem of intuition at various stages of the development of social thought.

Keywords: intuition, consciousness, subconsciousness, self-consciousness, system analysis, divine revelation, Truth, East, West

Актуальность проблемы. Ученые, из-за трудностей анализа в теоретическом мышлении и научных исследованиях, из-за возникающих в речи различного толкования иногда даже предлагали исключить понятие интуиции из научного оборота, из словаря. Но это не смогло бы оказать особого влияния на понимание феномена интуиции, поскольку оно прочно утвердилось в нашем языке, в научном лексиконе и без него практически невозможно обойтись. В отношении к понятию интуиции необходимо также учитывать, что термин этот используется в различных смысловых вариантах, в целом связан с определенными способностями индивида, в частности, способностью дорационального восприятия, сверхчувственными способностями, к примеру, предвидения, предчувствия, парапсихологии (интуиция сущности, чистая интуиция), а также мистической интуиции [13, с.24].

Общая характеристика понятия интуиции. Между философами и учеными нет единого понимания или однозначной оценки значения интуиции. Для философа интуиция – это такая способность, в отличие от чувства и мышления, которой каждый может достичь путем внезапного и точного решения сложной проблемы, которую он хочет решить, но которая не может быть решена обычными существующими методами. Отношение естествоиспытателей к интуиции отличается от отношения философов, поскольку здесь каждый ученый больше интересуется не исследованными знаниями и быстрыми фрагментарными результатами, которые получают за счет тяжелой исследовательской работы, а не готовых идей или известных научных фактов. Такие результаты

также частично достигаются при помощи интуиции [8, с.109].

«Интуиция» – это латинское слово (*intuito*), что означает «достичь истины своими чувствами». Философское наследие проблемы интуиции чрезвычайно богато. В истории науки очень мало проблем, которые претерпели бы изменения в содержании и качестве так, как проблема интуиции в своей эволюции. Если мы проследим динамику развития проблематики интуиции, то сможем увидеть появление в связи с ней различных концепций, идей, рациональных и иррациональных, сознательных и не совсем осознанных точек зрения [11, с.150].

Античное объяснение интуитивного познания и его влияние на христианские представления. Начало нашей эры характеризовалось распространением монотеистических религий на основе древнего эллинистического мировоззрения. Это направляет нас к изучению античного объяснения интуитивного познания.

Доведение небесных религий до уровня господствующей идеологии средневековья не только выдвинуло на передний план божественное вдохновение, но также сделало частью этого природу и человека. Это было связано с тем, что, с одной стороны, рос их авторитет, а с другой – позволяло с новой точки зрения взглянуть на людей и природу. В первые годы низложения религий это проявлялось еще острее. Примером этому являются православные философы.

Упадок веры в древнегреческих богов в период христианства не означал, что первые были искоренены. Греческая вера в идеи проявила себя в христианстве, претерпевая определенные изменения и перейдя в убе-

дение. Идея реальности идеальной истины заменяется идеей «творца» и несотворенного в христианстве [1, с.12]. Создатель является первичной основой, на которой все стоит, и это можно постичь через истину. Достичь правды можно с помощью вдохновения и интуиции. Интеллектом может понять только основные принципы видимых образов, что не является подлинной реальностью. Истина раскрывается, когда возможно духовное единение с Богом. Согласно христианству, эта духовная связь проявляется в форме интуитивного восприятия [10, с.196]. Однако момент доступа души к истине не может быть полным, поскольку Бог проявляет себя как троица, и только один из трех ликов может стать объектом интуиции. В некоторых случаях интуитивные чувства возникают с верой. Постичь Бога можно, сосредоточившись на себе. Это направление более ярко выражено в религиозно-мистическом учении исихазма.

Отцы Восточной Церкви также не отрицали роли мысли в толковании священных текстов. Однако они также верили, что Бог открывает Себя Своему преданному рабу, и что знание о Нем не только разумно. Чтобы получить мистическое знание о Боге, необходимо жить жизнью монаха и духовно очищаться. Отсюда и традиция верить в мистические практики святых [9, с.228].

Конечно, в некоторых случаях была некоторая поляризация между восточными мистиками и богословами, но это не было серьезным противоречием. Даже Восточная Церковь не отрицала, что истина может быть открыта каждому человеку в отдельности. Видным представителем мистической традиции в восточном христианстве был Симеон (946-1021). Для него христианская вера знаменовалась как встреча с Богом. Бог может быть познан личным опытом, а не мудростью. Общение с Богом Отцом стало возможным благодаря его сыну Иисусу и Святому Духу. Истинный христианский образ жизни – это чувствовать Иисуса в каждый момент. Не каждый священник может провести процесс искупления грехов. Только монахи, способные видеть Бога, могут сделать это [10, с.366].

Августин утверждал, что душа есть только у человека. У других существ нет души. Души созданы Богом. Она не умирает после своего создания. То есть у них есть начало, но нет конца. Души живут после смерти человека. Они не перемещаются из одного тела в другое. Этим Августин отверг идеи пифагорейцев и неоплатонистов. По словам Августина, души нематериальные. У них нет пространственных и мерных качеств. Такие атрибуты, как мысль, память, свойственны душам.

Благодаря памяти различные события в жизни человека не исчезают, а собираются в определенном месте. Но этому месту нет места в космосе. Это также означает, что человеческая душа не является субстанцией. Образы, приобретенные органами чувств, хранятся в душе (точнее, в памяти, которая является ее компонентом), без физического основания. Этические и математические понятия, приобретенные в результате умственной работы, также сохраняются в душе в нематериальной оболочке. Душа присутствует в каждой части человеческого тела и не ограничена каким-либо одним местом. Фактически не душа находится в теле, а тело – в душе. Августин считает, что душа превосходит тело. Душа контролирует тело. Истинная сущность человека находится в его душе, а не в его теле.

Августин больше концентрировался на воле, чем на умственной деятельности души. Проблема в том, что человек является активным существом. Активность не может сформироваться раньше разума, потому что разум пассивно воспринимает вещи окружающей среды. То есть каждый человек должен обладать сильной волей и искать божественную истину, чтобы действовать таким образом и формировать у себя любовь к Богу. Воля человека свободна. Все эти моменты были высказаны Августином в его работе «De Quantitative aniniae» («О количестве души»). В своих работах Августин также

затронул проблему свободы воли человека. По его мнению, Бог дал человеку свободную волю.

Цель же этого состоит в том, чтобы добровольно признать Бога и подчиняться Его заповедям. Однако первый человек, Адам, использовал свою данную Богом свободу, чтобы восстать против него. Он согрешил, съев запретный плод. Поступая так, он все еще был дефектным по своей природе и был склонен к греху. Эти недостатки затем передались всему человечеству, то есть его детям. С тех пор свободная воля человека привела к разделению его и Бога, к отчуждению. Чтобы спастись от этого греха, нужно поверить в Иисуса, Сына Божьего. Он пришел в этот мир, чтобы преодолеть пропасть между человеком и Богом.

Он выдержал все страдания, которые выпали на его долю, и был казнен на кресте. Тем самым он спас человечество от всех грехов. Каждый, кто уверует в него, будет спасен и прощен Богом. Однако в то же время каждый должен быть членом церкви, потому что церковь – это организация, которая представляет Иисуса. Невозможно выжить вне церкви. И важно практиковать религиозные ритуалы.

Григорий Палама считал, что природа – это существо, созданное Богом. В природе (фузис) нашла отражение Божья цель относительно мира и человека. Поэтому природа раскрывает свою истинную природу только в общении с Богом. Это совершенство было продемонстрировано в Иисусе, снизошедшем на Землю Богочеловеке. Даже когда человеческая душа находится в состоянии отчаяния, она может обратиться к Богу. Человеческий разум не может напрямую молиться Богу. Этого можно достичь только путем аналогии или отрицания всего, что не является Богом [10, с.359].

В то же время Палама утверждал, что Бога можно интуитивно постигать с помощью вещей. Потому что у Бога во всем есть вся энергия и идеи. Любящий Иисус, сын Бога-отца, соединивший свою божественную природу с человеческой природой, снизошел на землю и жил человеческой жизнью. В то же время он идентичен каждому христианину, совершающему церковные ритуалы, и образует с ним единое тело [10, с.381]. В результате этого единства он наполняет душу человека светом и дает ему божественное знание. Таким образом, человек должен найти божественное внутри себя, а не за пределами своей души. Видение внутреннего света Паламой перекликается с точкой зрения неоплатонической мистики.

Основной философской школой, повлиявшей на формирование христианского мировоззрения, является неоплатонизм. В философии Платона основное внимание уделялось идеям. В христианстве идеи заменяются божественным озарением. Это свет охватывает все сущее и является причиной всего. Многие исследователи считают, что есть параллелизм между триадой тринитаризма (Троица: Отец, Сын и Святой Дух) и идеей триад философов-неоплатонистов Плотина, Ямвлиха и Прокла. Мистические взгляды в философии Плотина также оставили глубокие следы в христианской мистике. Это относится к идее верующего, который живет во мраке, изолирован от божественного света, и который ищет этот свет в греховном мире, руководствуясь Троицей (Бог, который в христианстве является единством Троицы).

Григорий Чудотворец, известный представитель каппадокийской христианской школы, сказал: «если я еще даже не задумывался о Едином Боге, сияние святой Троицы озаряет меня. Когда же я думаю о Троице, мне кажется, что это Бог, и что все остальное уходит от моего взора [9, с.452]. Потому что мой разум настолько ограничен, что нет места для чего-то большего, чем понимание Единого. Когда вся Троица сосредоточена в моем сознании, я вижу единство, окруженное сиянием. И я не могу отделить свет, который с ним един». Пророчество Моисея является прямым откровением Бога. Это невоз-

можно понять сознанием. В это только можно поверить. Таким образом, знание о Боге и других вещах, связанных с религией, может быть получено через божественный экстаз (или откровение) или через божественную книгу (Новый Завет). Человек был создан из земли по образу и подобию Божьему.

Его Разум также похож на Божественный Логос. То есть Логос в космосе и в людях, по сути, объединен и сплочен [9, с.459]. Если это так, то логическое понимание человеком окружающей среды и размышления о ней – это шаги, предпринимаемые от природы к Богу. Целостность и красота мира должны привести человека к пониманию существования Бога. Логические рассуждения, таким образом, могут восприниматься как некое божественное вдохновение. Поэтому, согласно Филону, греческая философия и Ветхий Завет, вдохновленные Богом, не противоречат друг другу, поскольку оба являются продуктом Логоса. В Ветхом Завете Логос раскрывал себя через откровения пророков, а в греческой философии – в логике и рассуждениях. Вот почему Моисей и Платон имеют одинаковую мудрость.

Тем не менее, Платон и Пифагор не подходили к монотеизму лишь с точки зрения разума. По словам Филона, они были знакомы с Ветхим Заветом. Эта идея была подтверждена впоследствии и христианами. Филон называл Логос сыном Бога, Небесным Адамом, и так далее. Эти имена указывают на то, что он является посредником между Богом и миром.

Для Юстина истина не в разуме, она должна быть принята верой. Согласно Афинагору, идея существования и единства Бога также может исходить из мыслей о природе. Мир – это корабль, а рулем управляет рулевой. Разумный человек также должен понимать существование этого руля. Но большинство людей совершают ошибку, меняя местами корабль и рулевого и поклоняясь созданию, сотворенному Богом. Некоторые язычники воспринимают рулевого как следствие естественной конкуренции между создателем и сотворенным [9, с.150]. Афинагор его называет художественным пламенем. Теофил направляет обвинения в атеизме против христиан на язычников. Будь то эпикурейцы, Платон или Сократ, никто из них не полагался на истинную веру.

Следовательно, их мудрость на самом деле обманчива. Потому что мудрость должна начинаться с веры. Чтобы подтвердить это, Теофил в своем произведении «Три книги, направленные Автолику», задает три вопроса язычнику Автолику, стоявшего на скептической позиции в апологии: Какого пациента можно вылечить, если он или она не слушаются врача? Можно ли плыть на корабле, не подчиняясь рулевому? Может ли кто-нибудь быть ученым, который не доверяет своему учителю?

Об истине и интуиции в исламском мышлении. Традиция неоплотинизма, как пример знания и познания, полученного посредством воплощения божественного духа, была продолжена на Востоке в исламском мышлении. В некотором смысле эта идея, передаваемая душами из поколения в поколение, – это то, что Сайид Гусейн называет «истинами или принципами из Божественного Источника для человечества». Эта «вечная философия», известная в философии ислама как «хикмети халиде» (по персидски – джавидан херед), «вечная философия» на Западе, в индуистской философии «сана-тана дхарма», мудрость. Как считал средневековый исламский мыслитель Ибн Мискеви, «это вечная мудрость, вечный, неизменный разум, который всегда существовал в разных культурах, во всех периодах, от народа к народу. Хотя проявление различных сущностей и существований различно, в основе их заложена одна и та же истина, в каких бы культурных формах не была получена картина мира, сущность здесь одна и та же. Для сохранения этой сути, идеи, мудрости Всевышний обратился к богоизбранным, то есть пророкам, мыслителям, философам, ученым, передав им свое откровение,

свои открытия, свое вдохновение. Одна дверь у лиц, обладающих подобными суждениями, нравственным миром, открыта для публики, а другая – для Бога, создателя этой мудрости [2, с.375].

Цель мугама, используемого суфиями как метод зикра (памяти, припоминания), состоит, конечно, не в том, чтобы дать эстетическое описание когнитивного процесса. Суть искусства утверждается в мугаме, как вершине этого искусства. Мугам должен спровоцировать процесс естественной духовной эволюции в человеке, привести человека к «основе» зикра, привести его в глубину этого процесса, призвать человека к совершенству. Мугам напоминает нам о дорогой, древней шкатулке, которой часто играет современный исполнитель, но не знает, как она была создана. Поэтому развитие мугама требует возврата к его вечной философской сути и ее изучения.

Вопросы интуиции в западной философии. Мы считаем, что западная философия, в поиске рациональных способов мышления, не учла важности понятия экзистенциальной глубины. Здесь важно появление новых идей, концепций, методик. Неважно, какую экзистенциальную глубину он представляет. Достаточно открыть новый фронт для мышления и завоевать популярность в элитарных философских кругах. Но на Востоке были другие критерии для философии. Философский маркетинг здесь никого не интересовал. Философы интересовались не тем, чтобы вынести на рынок мыслей ту или иную идею, а глубиной своих собственных умов, сближающих их с Богом, чтобы увидеть мир вновь и по-другому. Это также было связано с уровнем развития понятия рынка [3, с.48].

В западной философии эмоциональность, сопровождающая процесс познания, обычно отвергается, за некоторыми исключениями, таких, как Ницше и Бердяев. В своей автобиографической работе Н. Бердяев писал: «Цинизм Спинозы всегда казался мне чем-то искусственно сфабрикованным, и сам Спиноза никогда не смог бы этого сделать. Философия – это любовь к мудрости, а любовь всегда бывает эмоциональная и страстная». Рационализм вложил философию в ауру естествознания.

Бесстрастное обозрение было канонизировано. Эмоциональность – это призыв к субъективности, который, согласно западным стереотипам, всегда ведет только к потере объективности. В восточной философии, однако, естественный эмоциональный отклик на истину указывает на ступень познания. Конечно, решающим шагом здесь стало формирование нового подхода к божественному источнику эпохи – божественному откровению. Мухаммед Игбал подчеркивает миссию Газали и Канта «быть пророком по сути». Газали обратился к мистическому опыту, потому что не мог положиться на анализ мыслей и нашел там определенное независимое содержание для религии. Таким образом, ему удалось обеспечить право религии на существование, полностью независимое от науки и метафизики» [1, с.86]. Оказывается, в отличие от Канта, Газали открыл дверь для ограничения разума – это религиозно-мистический опыт. То есть и Газали, и Кант устанавливают границы между рациональным мышлением и религией. Хотя путь Газали на исламском Востоке способствует прогрессу в этом направлении и увеличивает возможности человека как духовного существа, с другой стороны, его рациональное мышление, как правило, было «заблокировано» из-за ограниченных возможностей.

В Новое время интуиция, сохраняя мистический характер, начала уделять место и рациональным объяснениям.

Б. Спиноза был также одним из представителей последовательной интеллектуальной интуиции, имевшей место в истории философии. У Спинозы это, в принципе, интуиция, которая выше чувств и логических форм знания. Интуиция, которая позволяет нам понять адекватные идеи, действует, как имманентный критерий

истины. Спиноза, который связывает концепцию интуиции с базовыми этапами познания (когнитивное и логическое познание), считает, что восприятие сущности вещей через интуицию является высшим уровнем познания. По мнению Спинозы, сбалансированное и адекватное восприятие сути вещей может происходить только через интуицию. По мнению Спинозы, появление самых общих понятий (категорий) возможно также только через интуицию [7, с. 628].

Русские философы об интуиции. Есть интересные моменты в представлениях Бергсона об интуиции. По словам Бергсона, познание человеком мира идет посредством искусства, помогающее интуитивно осознать им его полноту и красоту. По словам Бергсона, интуиция также является одним из важных условий для спонтанного творчества. По его глубокому убеждению, чем больше человек освобождается от сил, которые ослабляют его разум, и чем более элитарной и «чистой» будет интуиция, глубоко засевшая в его сердце, тем более талантливым он становится в художественном отношении [7, с. 701].

После периода Ренессанса в истории философии исчезло доминирование мистики и теологической доминантности, а интуиция стала предметом лабораторных исследований.

Русский философ Н. Лосский связывает высокие способности души с интуицией и пишет: «Согласно этой доктрине (учение об интуиции: Г.М.) все знания – это ввод предмета исследования в мое поле зрения через мое собственное «Я». Н. Лосский различает три типа интуиции: интуиция эмоций, интеллектуальная интуиция и мистическая интуиция [5, с. 548]. По его словам, согласно этим типам интуиции, термины «предварительное ощущение», «продвижение», «излучение» используются в повседневной беседе. Эмоциональная интуиция или предвкушение – это выражение большого числа людей, которые способны уверенно перемещаться по миру и могут заранее сказать, что хорошо и грустно. Многие ученые называют чувства таких людей «чрезмерными чувствами». Предвидение часто основано на научных методах расчета.

Н. Бердяев подтверждает этот факт в автобиографической книге «Самопознание» следующими примерами: это может произойти при просмотре фильма о просветлении, при разговоре с любым посторонним, на любом приеме. Бердяев также предсказал неизбежность Второй мировой войны и показал, что от войны можно избавиться только путем устранения причин, ее вызвавших [5, с. 4]. Бердяев рассматривал интуицию не как неподвижное состояние, но как душу, которая постоянно развивалась и обогащалась новыми и новыми озарениями. И эти озарения, как правило, возникали после долгой, изнурительной работы над любой темой, которая представляла бы интерес для человека. С момента мгновенного озарения начинается творческий экстаз человека.

Выводы. Смена этапов общественного развития способствовала углублению представлений об интуиции. В философском понимании данная проблема непосредственно была связана с представлениями о предмете самой философии. Познание истины шло и через такие формы общественного сознания, как религия и искусство. Все это отражалось на подходах отдельных исследователей к проблеме интуиции. Анализ показывает, что здесь важен учет когнитивных аспектов самого процесса познания человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Iqbal Məhəmməd. Bilik və təcrübə // Fəlsəfə və sosial-siyasi elmlər*, № 4, 2008.
2. *Ibn Miskəveyh. əl-Hikmət ul-xalidə (Cavidan Xirad)*, Beyrut, 1983, s. 375-376
3. *İlhan Kutluher. İslamın klasik çağında felsefə təsəvvuru. İstanbul, İz yayıncılık*, 2001.
4. *Al-Alwani Taha Cabir. Issues in Contemporary Islamic Thought. London-Washington*. 2005.
5. *Бердяев Н.А. Опыт философской автобиографии. М.: Наука*. – 624 с.

6. *Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ; СПб.: 2007. – 400 с.*
7. *Блауберг И.И., Бергсон А.Л. // АФЕ в 4-х т. Т.1. М.: ЮНИТА*, 2000. – 724 с.
8. *Бунг М. Интуиция и наука. М.: Прогресс, 1967. – 214 с.*
9. *Григорий Палама. Святогорский томос. // Альфа и Омега*. №3(6), М.: 1995.
10. *Григорий Палама. Триады в защиту святочно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995.*
11. *Декарт Р. // Избранные произведения М.: Мысль, 1955. – 628 с.*
12. *Икэда. Мой Будда. Земной путь Шакьямуна. М.: Прогресс*, 1994. – 422 с.
13. *Интуиция и научное творчество. Аналитический сборник. М.: ЮНИОН, 1981. – 362 с.*